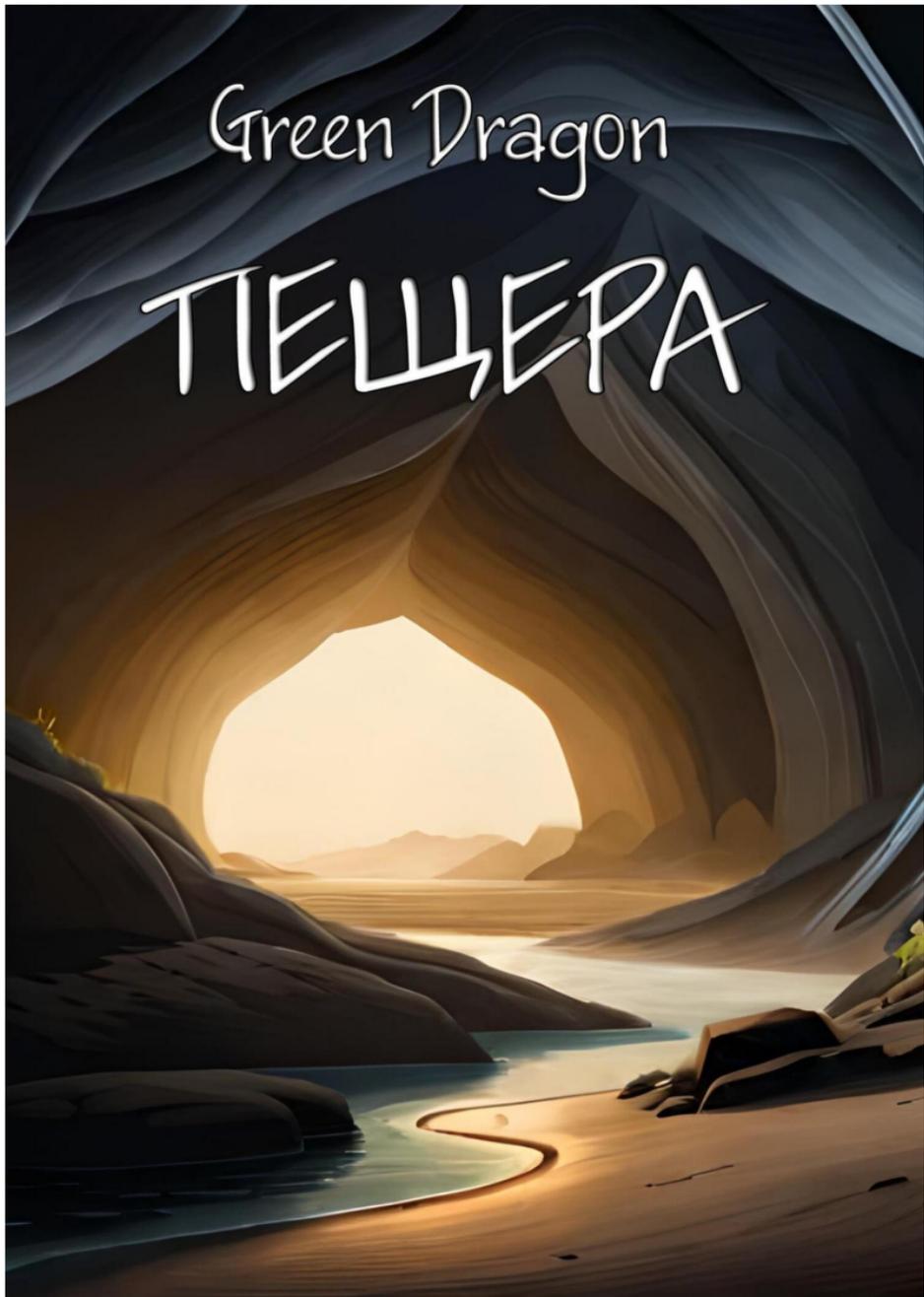

Green Dragon

ТЕЩЕРА

Dragon Green

Пещера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69262066

SelfPub; 2023

Аннотация

В лесах штата Мэн бесследно пропадает группа студентов, собиравшихся исследовать небольшое подземное озеро. На их поиски отправляют двух агентов ФБР... Странная история о попаданцах, рассказывающая, что НА САМОМ ДЕЛЕ, скорее всего, произойдет с теми, кому доведется провалиться в иные миры и пространства.

Dragon Green

Пещера

К тому времени, когда они добрались до первой развилки, ветер усилился и поменял направление – теперь он дул прямо с севера, откуда-то из-за канадской границы. Сразу сделалось намного холоднее, небо быстро потемнело, низкие тяжелые тучи ползли вслед за ветром. Полноценного дождя еще не было, но на ветровом стекле, то и дело возникали одиночные капли и частота их появления не предвещала ничего хорошего. Казалось, еще совсем немного и повалит полноценный снег.

Дэвидсон ненавидел холод, ненавидел осень и персонально ненавидел этот отвратительный штат, где уже в конце октября невозможно выйти на улицу без утепленной куртки. И это в то время, когда у всех нормальных людей еще даже купальный сезон не закончился.

Свою работу он тоже начинал ненавидеть. Нужно было заканчивать со всем этим дерьмом еще год назад, сразу после возвращения из Афганистана. После того как он просидел два года среди скал, песков и верблюдов, потерял там последние остатки здоровья и, заодно, окончательно утратил веру в здравомыслие нынешних американских властей, вполне уже можно было подумать и чем-то более спокойном. Пришлось бы, конечно, немного затянуть пояс, но, за то время пока

он гонялся за талибами, его банковский счет довольно прилично вырос, и если не швырять направо и налево, вполне можно было протянуть какое-то время, и, в конце концов, он точно смог бы нормально устроиться. Так, чтобы больше не нужно было мотаться по всей стране и морозить задницу в таких местах, где наверняка давно уже передохли от холода даже белые медведи.

Ветровое стекло сплошь покрылось мелкими капельками, они уже мешали обзору и сидевший за рулем Коули включил дворники. Они принялись со скрипом размазывать дождевую воду вместе с принесенной ветром грязью.

Снаружи промелькнул указатель, сообщающий, что они только что пересекли муниципальную границу города Санкшенвилль, штат Мэн, население три с половиной тысячи человек. Кроме одного указателя других свидетельств наличия вокруг хоть каких-то признаков человеческого жилья по-прежнему не наблюдалось, с обеих сторон узкое шоссе стискивал сосновый лес. Правда, довольно далеко впереди Дэвидсон заметил несколько выступающих из-за деревьев крыш. А еще через несколько минут справа от них, на расчищенном от подлеска участке даже возникла бензоколонка, возле которой стояли целых пять автомобилей.

– С чего начнем? – спросил Коули – Сразу к шерифу?

Дэвидсон покачал головой.

– Давай лучше в муниципалитет. Возможно, там нас не ждут... Или ждут, но еще толком не успели подготовиться.

Устроим им небольшой сюрприз.

Коули кивнул и, дождавшись перекрестка, свернул туда, где, по всем правилам, должен был бы располагаться центр города. Или то, что здесь принято под этим понимать.

Между деревьями замелькали стены домов – того же самого грязно серого цвета, как и все в этом Богом позабытом штате. С первого же взгляда на них становилось понятно, что Санкшенвилль явно знавал времена и получше – в большинстве домов, судя по всему, никто не жил, причем уже достаточно давно. В тех, что удалось рассмотреть Дэвидсону, окна были частью заколочены, а частью просто выбиты, ничем не закрепленные ставни хлопали на ветру, во дворах и на подъездных площадках горами валялся всевозможный мусор. Почти везде были заборы, но выглядели они так, как будто поставлены были еще во время Войны за испанское наследство. Кроме того, они не проехали и пяти кварталов, а Дэвидсон насчитал семь брошенных автомобилей, от двух из которых остались только черные, полностью выгоревшие каркасы.

Людей им практически не встретилось – возможно, конечно, в этом была виновата омерзительная погода. Лишь несколько неопрятного вида мужиков в желтых дождевиках, уныло ковыряли землю возле красно-белого переносного знака «Осторожно! Дорожные работы», да двое подростков лет 17-и, устроились на веранде одного из пустующих домов, передавая друг другу нечто, спрятанное во вмести-

тельный бумажный пакет. И те и другие, проводили их машину долгими взглядами, полными совершенно нескрываемой ненависти. Один из подростков показал им вслед средний палец.

– Какой милый городок, – заметил Коули. Он сбросил скорость почти до нуля, пытаясь высмотреть какой-нибудь указатель, проливающий свет на то, в какой стороне располагается местный муниципалитет, – И какие дружелюбные аборигены. Не черта не понятно куда ехать, и я что-то сомневаюсь, что нам тут любой с радостью укажет дорогу.

Дэвидсон саркастически хмыкнул и исподлобья глянул на напарника. Молокосос даже близко не представляет себе, что такое, когда имеешь дело с *по-настоящему* «дружелюбными» аборигенами, только и ждущими момента, когда ты отвернешься или, хотя бы, на секунду позволишь себе расслабиться.

На самом деле, Коули вовсе не был таким уж зеленым юнцом, о чем Дэвидсон, разумеется, прекрасно знал. Всего на пару лет младше его самого и с более чем внушительным послужным списком. Например, входил в одну из оперативных групп по расследованию бостонского теракта, почему, собственно, и был навязан Дэвидсону в напарники – как агент уже неплохо знакомый со спецификой Новой Англии. Но, после близкого знакомства с афганскими скалами, Дэвидсон уже не мог полноценно воспринимать людей, которым не пришлось на собственной шкуре испытать того же, что и

ему. Все они здесь для него теперь были не более чем напыщенными желторотыми сосунками. Выстроить их дружными рядами и отправить разгребать бедуинское дерьмо – здорово прочищает мозги.

Коули продолжал ругать сперва устройство местных дорог, затем качество спутниковой связи – их автомобильный навигатор давно уже жизнерадостно демонстрировал надпись «Нет сигнала». Дэвидсон слушал его монотонное бормотание и ощущал, что, то глухое колющее раздражение, которое ему удавалось более или менее исправно подавлять с того самого момента, когда заместитель директора Шеллбур поручил ему это до бесконечности идиотичное дело и заставил тащиться во всеми ветрами продуваемое и самим Богом проклятое захолустье, начинает окончательно выходить из-под контроля. Вся та злоба, наполоам с чувством вопиющей несправедливости (не говоря уже о куда более неприятном чувстве двух лет жизни, пущенных коту под хвост. Или, наверное, в его отдельно взятом случае, справедливее было бы сказать – ишаку под хвост), стремительно разбухла в груди у Дэвидсона, словно забытое в кадке тесто.

Конечно, он не мог обвинить шефа в том, что ему преднамеренно подсунули тухляк, не мог придраться и к сложности задания – уже сейчас дело обещало стать достаточно резонансным. «Бостон геральд» активно муссировала тему в течение последних пяти дней, а «Бостон глоуб» так и вообще разместила на первой полосе обширную статью под

ударным заголовком: «Ведьма из Блэр» становится реальностью: группа студентов университета Мэна бесследно исчезает в лесных дебрях».

Ведьма из Блэр не имела к делу ровно никакого отношения и пропали студенты, скорее всего, вовсе не в лесу, но от «Бостон глоуб» ничего другого ждать и не приходилось. Хорошо хоть не добавили картинок с сайтов для взрослых, как они это любят делать, и на том спасибо.

Но Дэвидсон злился вовсе не поэтому.

Каким бы серьезным все это не было, его в принципе не могла заинтересовать кучка в хлам укуренных молодых идиотов, которым захотелось острых ощущений и оригинальной темы для дипломной работы. Он считал все это полнейшей ерундой и преступной растратой времени для специалиста с его опытом и квалификацией. Если уж он остался на этой чертовой службе, то, после всего того, чему ему довелось научиться, он мог, мало того, он должен был специализироваться только на одном – на все возрастающей зеленой угрозе исламского радикализма, стремительно захлестывающему весь мир в целом и Соединенные Штаты в частности. Для всего прочего вполне могли бы подыскаться и другие кадры, не прыгавшие два года жизни по пропыленным афганским скалам. Шеллбур все это, конечно же, прекрасно знал и даже на словах не раз соглашался с Дэвидсоном. И вот теперь, не моргнув глазом, отправил его куда-то на канадскую границу, разыскивать тупых сопляков.

Коули в очередной раз начал высказывать вслух все, что он думает о GPS, о её создателях и, в особенности, о надёжности спутниковой связи, и Дэвидсон ощутил почти непреодолимое желание медленно свернуть ему шею. Если этот недоумок запутался в трех с половиной домах захолустной американской деревни, что бы он стал делать окажись где-нибудь посреди пустыни, где все вокруг абсолютно одинаковое и столь же не отличимое одно от другого, как верблюжьи жопы. Дэвидсон с удовольствием посмотрел бы, как его напарник начал бы там искать направление по своему любимому GPS.

Но он сдержался и даже ничего не сказал – чему-чему, а сдержанности он научился в избытке. Как ни крути, но Коули был его напарником, а ссориться с напарником ему сейчас хотелось значительно меньше, чем срывать на нем злость. В конце концов, высказать молокососу все что он о нем думает, можно будет, когда они закончат со всей этой ерундой. Или, хотя бы, с её официальной частью.

Из переплетения букв, сосен и еще каких-то неизвестных Дэвидсону деревьев вынырнул еще один перекресток – с правой стороны тянулись несколько приземистых кирпичных одноэтажных зданий, больше всего напоминающих универсальные магазины – судя по вывескам, именно ими они и являлись. Слева протянулся заброшенный пустырь, но вдали, сквозь призрачную туманную дымку проступали силуэты нескольких более чем внушительных зданий.

Дэвидсон кивнул головой в их направлении – Нам, скорее всего туда. Посмотрим, где решили обосноваться члены местного самоуправления.

К его немалому удивлению, им пришлось миновать еще несколько развилок и перекрестков, прежде чем они смогли добраться до административного квартала. Городок оказался внушительнее, чем он мог себе представить, по крайней мере, он явно занимал несколько большую площадь чем того требовалось для комфортного размещения трех с половиной тысяч человек. Хотя, возможно, это только так казалось, особенно после многомиллионного Нью-Йорка. Здесь, в глухой провинции, они тут наверняка привыкли к совершенно иным стандартам. Не говоря уже о том, что, судя по всему, некоторое время тому назад, население Санкшенвилля было значительно многочисленнее.

На служебной стоянке перед муниципалитетом стояли всего две машины – выдавшая виды маленькая «ауди» и массивный черный «Хаммер», рядом с которым Коули и остановил их служебную «импалу». Она смотрелась рядом с ним как анарексичный Давид, неосторожно приблизившийся к откормленному Голиафу и теперь смиренно ожидающий, пока гигант сотрет его в порошок.

Здание муниципалитета представляло собой массивный трехэтажный особняк, который, должно быть, помнил самого старину Айка. Однако, несмотря на почтенный возраст, сразу бросалось в глаза, что здесь совсем недавно был

проведен ремонт, причем весьма дорогостоящий. Стены из темно-красного кирпича смотрелись совершенно новыми, а фронтон с витыми колоннами в колониальном стиле, судя по тому, как он блестел даже сейчас, при полном отсутствии солнца, вообще полностью собрали заново, явно не задумываясь о количестве затраченных средств. Смотрелось все это более чем странно и даже сюрреалистично, особенно по контрасту с тем, что они только видели – целые кварталы брошенных и выставленных на продажу домов, заваленные мусором пустыри и сгоревшие автомобили. Крыльцо было сложено из плит цельного мрамора и, взобравшись на него, Дэвидсон только присвистнул. Коули покачал головой:

– Похоже, они тут особо денег не считают. Не особо вяжется с образом маленького зачуханного городка.

Полутемный холл муниципалитета тоже смотрелся более чем неплохо и, судя по всему, тоже относительно недавно пережил достаточно серьезную реконструкцию. Но вот на отоплении предпочли сэкономить и температура внутри здания практически не отличалась от улицы. Пар при дыхании, правда, изо рта не вырывался.

За небольшой дубовой конторкой, прямо под двумя перекрещивающимися знаменами – громадным полотнищем Соединенных Штатов и еще более внушительным – национальным флагом штата Мэн, сидела по уши закутанная в шерстяную шаль женщина примерно лет пятидесяти в массивных роговых очках, взгляд её был прикован к монитору ком-

пьютера. При виде вошедших мужчин она вздрогнула так, словно увидела по меньшей мере заползающую с улицы гигантскую гремучую змею, после чего рука её судорожно метнулась к компьютерной мыши. Дэвидсон успел заметить в отражении стекол её очков, как на мониторе свернулось какое-то окно.

«Скорее всего, пасьянс», подумал он, «Не хочет, чтобы мы видели, как она в рабочее время играет в карты. Видимо у них тут довольно сложные отношения».

– Чем могу быть... – начала женщина, но Коули не дал ей договорить.

– Добрый день, мэ. Можем видеть первого члена городского самоуправления?

Лицо женщины, и без того достаточно напряженное, стало похожим на восковую маску.

– А... Мистера Раймонда?

– Его самого. Специальный агент Коули, – он сунул ей удостоверение практически под нос, – А это специальный агент Дэвидсон.

Женщина выглядела так, как будто готовилась упасть в обморок.

– Я... Э... – она, наконец, смогла кое как с собой справиться и сипло выдавила – Думаю, вам стоит поговорить об этом с мистером Эдмондом. Он... э... второй член городского самоуправления.

Коули холодно кивнул.

– Вполне подойдет.

– Третий этаж. Его кабинет сразу.. э.. направо... там... – отчаянно запинаясь, женщина пыталась еще что-то сказать, но Коули уже направился к лестнице.

Лестница, разумеется, была под стать всему зданию – добротная, с широкими ступенями и потемневшими от времени бронзовыми перилами. Дэвидсон почему-то сразу подумал, что её не ремонтировали и не обновляли – видимо, просто потому, что не требовалось.

– Видел, как она задергалась, когда мы вошли? – спросил Коули, пока они поднимались, – Можно подумать, что она там, по меньшей мере, писала секретное послание руководству ИГИЛ. А потом так и вовсе повела себе так, как будто ей сразу предъявили обвинение в убийстве первой степени.

– Полагаю, что там была «косынка» или вроде этого. Но, вообще, эта дыра мне уже нравится. Такие милые, во всех отношениях дружелюбные, а, самое главное, очень адекватные жители. Уже представляю себе этого мистера Эдмонда.

Вопреки ожиданиям Дэвидсона, обстановка на третьем этаже муниципалитета оказалось достаточно скромной, а у мистера Эдмонда даже не оказалось личной секретарши. Мало того, все указывало на то, что, за исключением самих членов городского самоуправления, странная женщина внизу была здесь единственной служащей.

Мистер Эдмонд уже встречал их на пороге – его, конечно же, успели предупредить.

Небольшого роста, весьма упитанный, с порядком поредевшими волосами некоего неопределенного цвета, он мог бы, в целом, произвести достаточно приятное впечатление, если бы не его глаза. Глаза у второго члена городского самоуправления были маленькими, словно у хорька, темными и практически не задерживались на одном месте. Пока он быстрыми, суетливыми движениями пожимал агентам руки, они успели несколько раз обежать их обоих с ног до головы.

Кабинет у мистера Эдмонда тоже был на удивление небольшой – в нем едва хватало места для рабочего стола и трех крайне неудобных кресел для посетителей. Зато флаг Мэна на стене значительно превосходил по размерам своего собрата в холле первого этажа, к тому же здесь имелся еще и герб Санкшенвилля – весьма устрашающего вида кабан на фоне трех канадских сосен. Помимо этих обязательных символов, обстановка, которой окружил себя мистер Эдмонд выглядела весьма спартанской – никаких дополнительных украшений на стенах, никаких личных безделушек на столе, никаких фотографий родных и близких.

«Прямо таки показная скромность», – мелькнуло в голове у Дэвидсона, – «И не менее показная обезличенность».

Дэвидсон подумал, что в данных обстоятельствах лучше всего подойдет лобовой штурм. К тому же ему требовалось выпустить пар – а ситуация подходила к этому как нельзя лучше.

– Мистер Эдмонд, – жестко начал он без всяких предид-

словий, – Думаю, нам не нужно объяснять, о чем мы собираемся поговорить. Был бы очень любезно с вашей стороны изложить все, что вы знаете максимально полно и не менее максимально точно.

Второй член городского самоуправления опустил в свое кресло, откинулся на спинку и принялся искать сигареты. Движения у него при этом были довольно деревянные.

– Мы ждем, мистер Эдмонд.

Однако мистер Эдмонд не торопился. Сигарет он так и не нашел, вместо них взял со стола карандаш и принялся крутить в руках.

– Видите ли, офицер, – осторожно начал он, выдержав длительную паузу никак не меньше нескольких минут, – Если вы по поводу всех этих жалоб, я бы даже сказал, клеветнических доносов, которые, в последнее время строчит Нортон, то, во-первых, все это легко объясняется, а во-вторых, я тоже мог бы сейчас рассказать вам про него очень много чего интересного...

Дэвидсон сделал удивленное лицо, затем медленно покачал головой,

– Нет, мистер Эдмонд, мы здесь с несколькими иными целями. Нас интересует недавнее исчезновение группы студентов университета Мэна.

Эдмонд поднял брови, старательно изображая удивление и озабоченность. Но по его лицу отчетливо читалось, что он, испытал сильнейшее облегчение. Затем он отстраненно по-

жал плечами.

– Разумеется, я об этом слышал, но не могу сказать, чтобы был полностью в курсе дела. Со мной эти ваши студенты не общались, лично я их не видел, кроме того, насколько мне известно, в нашем городе они в общей сложности не пробыли и одного дня. Не знаю, что еще могу к этому добавить. Я даже не знаю, что они тут у нас искали и для чего, вообще, к нам приехали. Как только поступили первые запросы и заявления об исчезновении, мы их искали с привлечением всех возможных сил полиции и добровольцев. Результат лучше известен вам, нежели мне. Кстати, все это я уже два раза повторял представителям полиции штата.

– Мы не полиция штата. Боюсь, вам придется повторить еще и для нас, – Дэвидсон позволил себе неприятно улыбнуться, – Что же, если вы настолько не в курсе того, что происходит в вашем городе, обрисую вам ситуацию в общих чертах, – Дэвидсон откинулся в кресле и закинул ногу за ногу, всем своим видом демонстрируя, что спешить ему некуда и разговор будет долгим, – Две недели тому назад в ваш славный город прибыла группа из пяти студентов. Однокурсники экологического факультета университета Мэна, в следующем году должны были выпускаться. Один из них, Ричард Торбелл, выбрал темой своего дипломного проекта пещеру Дювалье. Остальные должны были ему помогать.

Брови Эдмонда поползли вверх.

– Нашу пещеру в качестве дипломного проекта?

– Его научный руководитель тоже сначала был несколько удивлен. Однако, похоже, что Торбеллу удалось его убедить. Торбелл и его друзья были уверены, что пещера, точнее, система пещер Дювалье крайне малоизученны и по своему уникальны, по крайней мере, для Мэна. Они считали, что при должном освещении из Дювалье может получиться вторая Мамонтова пещера или что-то вроде того. Но, в любом случае, это уже не важно.

– Ну да, те самые исчезнувшие студенты, – Эдмонд поднял руку и пошевелил толстыми пальцами, – Как я уже говорил, у нас было заседание городского совета по этому поводу, шериф набирал добровольцев для поисков, потом дней десять прочесывали и саму пещеру и окрестный лес. Не нашли не малейших следов.

Дэвидсон кивнул, – Именно поэтому мы здесь.

Эдмонд снова изобразил удивление, – С каких это пор такими делами начало заниматься ФБР?

– Для вас исчезновение пяти человек это нечто само собой разумеющееся? – ядовито вставил Коули, но Дэвидсон промолчал. Здесь он, в общем-то, был полностью согласен со вторым членом городского самоуправления Санкшенвилля. Кроме того, если бы папаша одного из пропавших студентов, Кевина Дельгадо не занимал более чем заметного положения в мэномском филиале Республиканской партии, а его непосредственный начальник не был таким бесхребетным тьюфяком, то его, Дэвидсона, здесь бы близко не было.

– Послушайте, – сказал Эдмонд усталым голосом, все его первоначальное напряжение уже полностью испарилось, – Что вы сейчас от меня хотите? Эти ребята приехали полазить по чертовым пещерам, чего-то там изучать, так и милости просим, никто им не мешал. Лично я с ними не общался, хотя, если бы представилась такая возможность, посоветовал бы держаться от Дювалье подальше, особенно если нет необходимых навыков – вы не хуже меня знаете, что любая пещера по своему представляет опасность. Мы тут, например, своих детей и близко к Дювалье не подпускаем.

«Ага», – подумал Дэвидсон, – «Могу себе представить, к чему вы их тут подпускаете. Особенно, если учесть, что ваш милый городок кое-где даст фору запущенному негритянскому гетто».

– Но, на самом деле, я убежден, что если они и спускались в Дювалье, то сейчас их там давно уже нет, – тем временем продолжил Эдмонд, – Еще раз повторяю, там все обыскали, а общая протяженность этих проклятых переходов не такая уж большая, спрятаться и потеряться особо негде. Впрочем, относительно поисков, вам лучше поговорить с нашим шерифом, вообще-то, это именно он возглавлял операцию. Не лазили только, по- моему, в само озеро, но этим, вроде бы, занималась полиция штата. Так что, если вы спросите меня, то я глубоко убежден, что эти ваши молодые дарования до одури накурились мета, а возможно и чего похуже, и сейчас, в чем мать родила, водят хороводы в Бостон-

ском центральном парке, вокруг какой-нибудь особенно поправившейся сосны. Можно подумать вы не знаете нравов современной молодежи.

– Хорошо, относительно прочесывания пещер и озера мы дополнительно проясним этот вопрос, – ответил Дэвидсон, проигнорировав большую часть тирады второго члена городского самоуправления, несмотря на то, что с заключительной её частью был абсолютно согласен, – Мистер Эдмонд, скажите, вы местный? Я имею в виду, вы родились в Санкшенвилле?

На пухлом лице Эдмонда снова появилось подозрительность.

– Да. А какое все это имеет...

– Как человек родившийся в этих местах, что вы можете сказать, по поводу того, почему Торбелл и его друзья выбрали целью своего дипломного исследования именно пещеру Дювалье?

– Да, в общем-то, я и сам не понимаю, почему, вдруг, их внимание привлекла именно наша пещера, – Эдмонд покачал головой, и вид у него при этом был крайне убедительный, – На самом деле она даже обычной достопримечательностью и то считается, по большому счету, не может. Обычная лесная пещера, ну, довольно большая, конечно, неглубокая, к вулканам и всему такому прочему экзотическому, никакого отношения не имеет. Просто несколько сотен квадратных метров подземных каверн, ну и, конечно, это самое

озеро, – Эдмонд снова пожал плечами и Дэвидсон снова отметил, что со стороны это все смотрелось чертовски правдоподобно, – К нам даже спелеологи-то ни разу не приезжали, а уж экологи... Им тут просто по определению нечего делать. Вообще никакого интереса для них, ну просто совсем никакого.

Дэвидсон поднял брови, стараясь столь же максимально правдоподобно симитировать удивление:

А как же, в таком случае, эээ... скажем так, некоторые достаточно оригинальные слухи, связанные с этой вашей пещерой? Вы понимаете, о чем я?

Эдмонд презрительно хмыкнул – сейчас, он явно, изо всех сил старался изобразить благородное негодование,

– Офицер, неужели, Вы на самом деле верите во всю эту ерунду?! Вы же прекрасно понимаете, что...

– Я понимаю и принимаю только факты, мистер Эдмонд, – тут Дэвидсон улыбнулся, изо всех сил стараясь, чтобы улыбка получилась невинной и обескураживающей, – Я просто пытаюсь понять, почему пятеро подающих большие надежды студентов далеко не последнего ВУЗа нашей страны вдруг выбрали темой своей дипломной работы ваши пещеры. Почему, они, вдруг, решили, что это станет всем настолько интересно, что сможет обеспечить им хороший выпускной балл для дипломных работ?

– Откуда же мне это знать?! – Дэвидсон понял, что большего от Эдмонда добиться не удастся, по крайней мере, в

настоящее время, поэтому, ограничил себя тем, что только устало ему кивнул:

– Хорошо. Мы свяжемся с вами, в том случае, если возникнут дополнительные вопросы, Дэвидсон немного помедлил, – Как вы думаете, с кем еще в вашем городе мы могли бы переговорить по этому вопросу?

Эдмонд пожал плечами с такой силой, что его плечи едва не коснулись ушей, – Понятия не имею. Насколько мне известно, они тут ни с кем особенно не контактировали и двинулись в лес в тот же день, что и приехали.

– А кто, по-вашему, мог бы дать наиболее полную консультацию относительно самих пещер?

– Не знаю, – Эдмонд опять решительно покачал головой, но, вдруг, глаза его как-то очень странно и неприятно блеснули, – Впрочем, могу посоветовать обратиться к старику.

Дэвидсон, который уже успел подняться и сейчас одергивал куртку, резко поднял на него глаза.

– К старику?

– Да. Ну, вообще-то его зовут Эжен Д’Эвуа, но, поскольку никто уже даже толком не помнит сколько ему лет, практически все жители города зовут его просто стариком. У нас в прошлом году вышел небольшой казус – от имени города и штата нужно было поздравлять его как старейшего жителя, брать интервью и все такое, когда вдруг выяснилось, что никто и не представляет, а сколько же ему стукнуло – Эдмонд оскалил желтые от никотина зубы и противно засмеялся.

Ни Дэвидсон, ни Коули не улыбнулись даже ради вежливости. Коули хмуро спросил,

– Д’Эвуа – француз?

– Канадец. Предки, в каком-то там поколении, разумеется, французы, но сам он эмигрировал из Канады, а вот, когда именно даже не спрашивайте. По самому приблизительному подсчету это случилось еще до войны. Причем, еще большой вопрос до какой, – Эдмонд снова хохотнул.

– И где нам искать этого старика?

– Ну, это не ошибетесь и мимо не проедете, даже если очень сильно этого пожелаете. Его хибара будет последней по дороге выводящей на Болье Роуд. Не заметить её просто невозможно.

Дэвидсон кивнул.

– И, этот канадец считается у вас большим специалистом по пещерам? Он что, ученый, спелеолог или кто?

– Нет, – ответил Эдмонд, – Не уверен, что у него вообще есть хоть какое-нибудь образование, не факт даже, что он умеет читать. Но, примерно лет 40 назад, он заблудился в пещерах и блуждал там пять дней. Первые три его активно искали всем городом с привлечением полиции штата, обыскали все, что можно и без малейшего успеха. А когда его уже практически сочли погибшим, мистер Д’Эвуа вдруг выбрался сам и после долго удивлялся, с чего это вдруг поднялась такая суматоха. Он ведь просто решил немного прогуляться и побыть там, внизу, в тишине и одиночестве, не более того.

Правда, похож он был при этом, как минимум, на приведение, причем, далеко не на Каспера, если вы поняли, что я имею в виду.

Дэвидсон, с трудом сдерживая иронию, кивнул, – Мы обязательно навестим мистера Д’Эвуа, можете не сомневаться. Что-нибудь еще? Считаете ли вы, что мы должны навестить вашего шерифа?

Эдмонд скорчил такую рожу, от которой у специального агента ФБР чуть зубы не свело, – Хотите сказать, что вы в любом случае его не навестите? Кроме того, по-моему, я уже рекомендовал пообщаться с ним относительно поисковой операции.

Дэвидсон только мрачно покачал головой и угрюмо улыбнулся.

– Навестим, разумеется. И к Старикку вашему тоже наведемся, можете не сомневаться.

Когда они покинули муниципалитет и вышли под ледяной ветер, который, казалось, за последние двадцать минут стал еще сильнее и теперь забирался под одежду миллионами отточенных лезвий, Коули спросил:

– Ну как он тебе? На мой взгляд, пробу ставить негде.

– Не то слово. Судя по тому, как он напрягся в начале, когда еще не понял зачем мы пришли, у них тут в городе и без всяких приезжих студентов происходит много чего интересного. Не удивлюсь если, например, тут имеется лаборатория по производству метамфетамина прямо непосредственно в

подвале этого дворца.

Коули только фыркнул в ответ, – Теперь, к шерифу?

Дэвидсон кивнул.

По словам миссис Бемьен, той самой женщины за компьютером в холле первого этажа, любезно объяснившей им расположение всех наиболее важных городских объектов Санкшенвилля и даже подарившей распечатанную на принтере карту, офис шерифа находился не далее чем в трех кварталах от муниципалитета, непосредственно за больницей Святой Екатерины и зданием почты. Еще там имелась «временно пустующая площадь, на которой позже будет построен кинотеатр и детский развлекательный комплекс» – похоже, именно так здесь официально именовали уже виденный агентами заваленный мусором пустырь, сильно смахивающий на постапокалиптическую радиоактивную пустошь. Дэвидсон сильно сомневался, что до Второго Пришествия на нем может появиться что-нибудь кроме нового мусора и остовов сожженных автомобилей.

Погода продолжала портиться все больше и больше. Мелкий холодный дождь теперь моросил без остановки, тучи нависли над деревьями и тусклыми крышами городских построек настолько низко, что, казалось, еще немного и они начнут цепляться за них своими раздутыми сизыми подбрюшьями. Дэвидсон окончательно продрог, у него уже начинало болеть горло. Просто великолепно, единственное чего ему сейчас еще не хватало для полного счастья, так это хорошей

ангины.

Офис шерифа Санкшенвилля проигрывал муниципалитету по всем параметрам – примерно точно такого же возраста, однако куда более скромных размеров, да и ремонта, судя по всему, не видел ровно с того момента, как был построен. Между потемневшими от времени кирпичами на некрашенных стенах кое-где пробивались побеги каких-то странных, смахивающих на плющ растений, черепица на крыше покорежена в нескольких местах – то ли от ветра, то ли во время прошлых зим от снега. Дэвидсон ни на секунду не сомневался, что снега в этих местах выпадает ничуть не меньше чем на Аляске. Все прилегающие к обители шерифа участки земли пустовали, ближайшее строение просматривалось лишь в паре сотен метров, зато имелось несколько поваленных ветром сосен, чьи голые, изломанные, как будто пораженные рахитом, ветви поднимались к серому небу, безмолвно проклиная его жестокое равнодушие. Дополняли всю эту не слишком жизнерадостную картину четыре патрульных автомобиля в традиционных черно-белых цветах Мэна, два из которых пребывали в явно неработоспособном состоянии. У одного были спущены все четыре колеса, второй просто стоял на ободах.

– Если они тут действительно варят мет и шериф тоже в доле, то, скажу я, он человек очень экономный, – Коули пнул ногой ближайшую к нему патрульную машину, ту, что, вообще, не имела шин, – На самом деле, если честно, даже не

представлял, что в наше время, в Америке XXI века увижу что-нибудь подобное.

– Поезжай в пригороды Детройта, посмотри, что там творится, – ответил Дэвидсон, – Но там, правда, сейчас одни ниггеры.

Дежурный полицейский, дюжий детина с волосами совершенно огненного цвета, восседал на своем месте, вальяжно закинув ноги на стол. Занят он был тем, что с большим интересом изучал журнал для взрослых. Откуда-то из недр здания за его спиной доносилась ритмичная попсовая мелодия – Кайли Миног повествовала миру о своей несчастной любви. Бравый страж порядка Санкшенвилля и не подумал удостоить вошедших своим вниманием и даже, когда ему буквально в лицо сунули удостоверения федеральных агентов, отреагировал на это более чем флегматично. С видом человека, которого только что бесцеремонно оторвали от некоего жизненно важного дела, он щелкнул кнопкой коммутатора, пробурчал в микрофон: «Шеф, к вам федералы», после чего, не дожидаясь ответа, сразу отключился. Затем махнул рукой куда-то в глубь здания, что, по всей вероятности, должно было обозначать, что шерифа надо искать где-то там и вновь с головой погрузился в созерцание журнальных иллюстраций.

– Прямо с каждой минутой я люблю этот город все больше и больше, – сообщил Коули своему напарнику, пока они искали кабинет шерифа.

Шерифа Санкшенвилля звали Джордж Нортон и, каким

бы странным это не смотрелось после всего того, что они здесь уже видели, он с первых минут общения произвел самое приятное впечатление. Может быть, к этому располагала сама его внешность – Нортон был маленьким толстым человечком с пшеничного цвета усами и открытым лицом – полная противоположность второму члену городского самоуправления. Он и не думал валять дурака, изображая удивление и непонимание, достаточно прямо и, как показалось Дэвидсону, честно, отвечая на все вопросы о пропавших ребятах. Кроме того, на внушительного размера карте Санкшенвилля и прилегающих районов, полностью занимавшей одну из стен в кабинете шерифа, было подробно отмечено все, что касалось этого дела. Маленькие красные флажки отмечали места, где была найдена машина Торбелла, где группу видели в последний раз, а также маркером помечена вся зона, где люди шерифа проводили поисковую операцию. Если верить карте, она была весьма впечатляющей.

Но, в целом шериф Нортон не поведал им ничего принципиально нового.

– Сомневаюсь, что бы ребята заблудились в самой пещере, она на самом деле достаточно не большая, – говорил он, дымя сигаретой, – Остается, конечно, еще совершенно фантастическая версия, что они вусмерть напились или обкурились, после чего утонули в Рихее, но там настолько мелко, что обнаружить тела не составило бы никакого труда. Если хотите знать мое мнение: они отправились в лес – и не

спрашивайте, зачем и почему, все равно не отвечу. Но больше произойти было нечему, уехать они тоже не могли – как вы знаете, все их вещи и оборудование нашли возле пещеры вместе с арендованной в Бостоне машиной. Скорее всего, какая-то нелегкая понесла их в лес, а здесь леса такие что... – шериф развел руками, – У нас был случай, когда одного охотника нашли спустя полгода, как он тоже вот так пропал. Да и лишь только то, что медведю на вкус не понравилось. Проще говоря, уж простите, что я выражаюсь так цинично, но, боюсь, дело это прояснится только тогда, когда мы обнаружим тела. Не приведи, Господи, конечно, но, не думаю, что получится по-другому.

– Вы считаете, что осматривать пещеру еще раз бесполезно? – спросил Дэвидсон.

– Почему же, на вашем месте, я бы непременно съездил туда сам. С чужих слов это, конечно, хорошо, но всегда лучше самому проверить.

Дэвидсон кивнул, – Непременно займемся этим. Как вы считаете, кто еще мог бы дать информацию об этом деле? Мистер Эдмонд из муниципалитета говорил о некоем Эжене Д'Эвуа, известном так же, как старик...

При упоминании имени мистера Эдмонда шериф резко поменялся в лице.

– Слышать не хочу про этого ублюдка, – буквально выплюнул он, потушив сигарету прямо о столешницу, – И про него и про эту дешевую подстилку Раймонда. Раймонд – это

у нас, если вы не знали, первый член городского самоуправления, Эдмонду он нужен только для того чтобы ставить подпись где надо.

– Похоже, вы его не слишком-то любите.

– Вы видели, в каком состоянии находится мое хозяйство?! А теперь угадайте, кто у нас распределяет городской бюджет, в частности выделяет деньги на содержание полиции, – Нортон, похоже, еле сдерживался, но Дэвидсона он смотрел с такой яростью, словно бы это именно он постоянно урезал офису шерифа финансирование, – Кстати, я бы смог сделать значительно больше и организовать куда более действенные поиски, если бы у меня было не шесть человек, получающих вдвое меньшее жалование против положенного, а хотя бы двенадцать! Кстати, а вы в курсе, что у меня на ходу всего две патрульных машины?

– Мы это заметили, шериф, – Дэвидсон мог многое ответить Нортону, но предпочел ограничиться сочувственной улыбкой, – Так что насчет мистера Д’Эвуа?

Несколько успокоившись шериф неопределенно махнул рукой,

– Что можно про него сказать... весьма колоритный субъект. Стар, как само время, не очень адекватен, хотя, кое в чем до сих пор соображает так, что молодым не грех было бы поучиться. Эдмонд, чтоб его черти взяли, наверняка рассказывал вам, что в свое время Д’Эвуа вроде как потерялся в Дювалье, по крайней мере, так считается. Его не нашли, а

дней через пять вылез сам, здоровый и невредимый. Лично я считаю, все это время он провел ни в какой не в пещере, а где-нибудь в Бангоре, в местном борделе. В ту пору еще была жива его жена, а старик Д'Эвуа был очень большим любителем сходить налево. Но, если хотите, разумеется, побеседуйте с ним. Давайте, я покажу вам, где находится его хибара, – и он повернулся к висящей на стене карте.

С шерифом они попрощались крепким, даже можно сказать, дружеским рукопожатием. Удивительно, но первоначальное раздражение Дэвидсона от дурацкого задания, бестолкового напарника и омерзительно холодного штата, после разговора с Нортонем несколько поутихло и, самое главное, в голове, наконец, начал выстраиваться более или менее четкий план, что делать дальше. Следующим пунктом их маршрута должен был стать дом загадочного Старика.

Он обнаружился именно там, где и указывали Эдмонд с шерифом – на обочине старой грунтовки уводящей далее на запад к Болье-Роуд, которая, в свою очередь, уходила на север в сторону канадской границы. Однако внешне прибежище мистера Д'Эвуа резко обмануло ожидания Дэвидсона. После того как и шериф и второй член городского самоуправления в один голос охарактеризовали это строение как «хибару», Дэвидсон рассчитывал увидеть нечто вроде хижины старого охотника, грубо слепленной из стволов поваленных деревьев с земляной крышей дополнительно утепленной медвежьими шкурами. Поэтому, когда из-за очередно-

го поворота вынырнул симпатичный и весьма современный коттедж с обитыми аккуратным светло-бежевым сайдингом стенами, веселой красной черепицей на крыше и круглой тарелкой спутникового телевидения, он даже испытал нечто вроде разочарования. Его воображение уже успело нарисовать Старика чем-то вроде «кожаного чулка», реликта времен первых колонистов, а такой просто не мог обитать в подобном доме, словно бы сошедшем с рекламного плаката призывающего посетить гостеприимную американскую глубинку.

Коули припарковал «импалу» на заваленной обломанными ветками и пожухлыми листьями подъездной дорожке. Когда они выбрались из машины под ледяной ветер и мелкий колючий дождь, которые, похоже, и не думали утихать, Дэвидсон снова против своей воли вернулся к мыслям о том, какое, все-таки, этот Санкшенвилль поганое место. Даже несмотря на производимое прибежищем Старика общее благоприятное впечатление, здесь точно так же, в полной мере присутствовало то странное и, в высшей степени, неприятное ощущение какого-то всеобщего мертвенного запустения, присущего, похоже, всему этому проклятому городку. Словно бы смотришь на мир через искаженную призму, отчего изображение получается, вроде, и вполне реальным, достоверным, но, все-таки, каким-то не таким.

Входная дверь распахнулось еще до того, как палец Дэвидсона успел прикоснуться к звонку. В глубине открывшего-

ся темного проема материализовалась невысокая сухая фигурка, едва доходившая Дэвидсону до плеча. Фигурка молча уставилась на агентов.

– Эээ, мистер Д’Эвуа?

Фигурка кивнула. Разглядеть её лучше из-за царившей за входной дверью практически полной темноты, было почти невозможно.

– Мистер Д’Эвуа, я специальный агент Дэвидсон, это специальный агент Коули. ФБР. Вы могли бы уделить нам немного времени?

Несколько минут, никак не меньше, темный силуэт в дверном проеме пребывал в совершенно неподвижном состоянии и не издавал ни звука. Потом, слегка отступил в сторону и натужно проскрипел:

– Думаю, если вы не хотите в ближайшее умереть медленной смертью от воспаления легких, то вам лучше зайти в дом. Ветер дует с озера.

Свет в прихожей загорелся ровно в тот момент, как только Дэвидсон переступил порог, причем, он даже не понял, как и когда Старик успел его включить – он же только что стоял рядом с ним около самого порога. Теперь же он восседал в необъятного размера плетеном кресле, возле столь же внушительных размеров соснового стола. С освещением теперь было все в порядке и у Дэвидсона появилась возможность рассмотреть и гостиную и самого мистера Эжена Д’Эвуа.

Эдмонд оказался прав – определить сколько было лет Ста-

рику исходя из его внешнего вида было практически нереально – ему с равным успехом можно было дать как шестьдесят, так и сто шестьдесят. Небольшого роста, с дистрофично узкими плечами, тонкими руками и ногами, кожей орехового цвета и невероятно сморщенным лицом, он напоминал больного прогерией подростка, большую часть жизни просидевшего на тяжелых наркотиках. Впрочем, глаза его выдавали – когда очень давно они, скорее всего, были ярко-голубыми, но теперь выцвели до какого-то совершенно неопределенного беловатого оттенка и распознать их истинный цвет было уже невозможно. Впрочем, взгляд у этих глаз оставался настолько пронзительным, что с первых секунд и вплоть до самого завершения общения со Стариком, Дэвидсона не покидало противное чувство, что его, как будто насквозь просверливают маленькие, острые как бритвы, буравчики.

Гостиная, куда пригласил их Д’Эвуа оказалось почти столь же безликой и лишенной каких-либо признаков индивидуальности своего владельца, как и все прочие помещения, уже виденные Дэвидсоном в Санкшенвилле. Самая обычная гостиная заурядного сельского домика, выстроенного по типовому проекту. Из мебели стол, кресло, несколько стульев, небольшой, выдавший виды, диванчик, на стене прямо перед ним дорогой плазменный телевизор.

Впрочем, было тут и еще кое-что, что моментально заставило Дэвидсона вспомнить все свои фантазии относительно «кожаного чулка».

Над черным прямоугольником телевизора, на специальной деревянной подставке прикрученной прямо к стене, висело нечто, отдаленно напоминающее отрезанную медвежью лапу. Впрочем, насколько мог судить Дэвидсон, который в медведях разбирался ничуть не лучше, чем, к примеру, в каких-нибудь марсианских песчаных червях (в том, конечно, случае, если на Марсе обитают песчаные черви), лапа могла считаться медвежьей только очень отдаленно, потому как даже он знал, что вряд ли на североамериканском континенте встречаются медведи с шестью длинными суставчатыми пальцами, каждый из которых заканчивался когтем размерами вполне сопоставимым с небольшим серпом. Не говоря уже о том, что вряд ли существуют медведи с невероятно длинной ярко-рыжей шерстью, а именно такой шерстью и была покрыта лапа.

– Вижу, мой скромный трофей вас заинтересовал, – Старик хихикнул, звук был такой как будто скрипели несмазанные петли, когда федеральные агенты с трудом оторвали взгляд от жутковатого украшения, – *Le monstre terrible, n'est-ce pas?* (Ужасное чудовище, не так ли? *Фр.*) Все нормально, он всегда привлекает внимание. Впечатляет, не правда ли?

– Более чем, – не дожидаясь, пока Д'Эвуа сподобится проявить вежливость и пригласит их сесть, Дэвидсон опустился на один из стульев, – Я вижу, вы прекрасный охотник, мистер Д'Эвуа. Кстати, не знал, что в Мэне водятся шестипалые медведи. Шестипалые и, к тому же, с рыжей шерстью.

– А они и не водятся, – ответил старик ухмыляясь и демонстрируя янтарно желтые зубы. Дэвидсон подумал, что, сколько бы только ему там не было на самом деле лет, старый пень давно уже должен был помереть от одного только никотина, – Они и не водятся, мистер Дэвидсон. Был вот один такой, да и тот, как видите, уже висит у меня на стенке.

– Должно быть, был весьма впечатляющий экземпляр, – вставил Коули, он уже последовал примеру напарника и занял стул на другом конце стариковского стола.

– Впечатляющий и намного больше, чем вы можете себе это представить. И дело тут далеко не только в цвете шерсти и количестве когтей. Я безумно жалею, что тогда удалось отрезать у него всего лишь ходулю, на башку или уж те более на все остальное у меня сил не хватило. Хотя, думаю, вряд ли вы были рады, если бы увидели, каким он был при жизни, – старик снова захихикал.

– Ничуть не сомневаюсь. Уверен, что подстрелить такую тварь было, мягко говоря, не просто.

– Можно и так сказать, – хихиканье перешло в смех, который внезапно оборвался как обрубленный топором и бесцветный глаза-буравчики впились в Дэвидсона с новой силой, – Вы ведь пришли расспросить меня относительно тех ребят, так?

Дэвидсон кивнул, – Они говорили с вами? Вас наверняка порекомендовали как лучшего знатока пещеры Дювалье.

– Они приходили ко мне, насколько я понял, сразу, в тот

же день, что и приехали. Симпатичные такие, трое ребят и две девчонки. Старший все строил из себя ботаника, сыпал какими-то умными словечками, такими, что сразу даже не поймешь, то ли издевался, то ли просто матерился.

– Что вы им рассказывали?

– А что я мог им рассказать? – ухмыльнулся Д’Эвуа, – Я вам лучше скажу, что их больше всего интересовало, потому как, что-то мне подсказывает, что это заинтересует и вас. Этот их старший очкарик...

– Торбелл, – подсказал Коули, – Ричард Торбелл, это был именно его проект.

– Ага, точно, помню, сказал еще, что к нему можно обращаться Дик. Высокий такой, хлипкий, соплей перешибешь. Знаете, из тех, кто себя жутко умными считает и обожает этот свой ум везде выпячивать. К буркалам такие бинокли привязаны, что вообще непонятно, как он что-то перед собой различает. Но девчонкам он явно нравился, они обе только на него и смотрели, на остальных, вообще, ноль внимания. Еще был с ними темненький такой, по виду чиканос или еще какая-то полукровка, морда наглая...

«Ага, сынок Дельгадо», – подумал Дэвидсон, – «Если он унаследовал хотя бы половину качеств своего папани, то наглости ему точно не занимать». Но вслух он позволил себе мягко оборвать Старика:

– Мистер Д’Эвуа, так что больше всего интересовало Торбелла?

– Уверен, вы уже и сами знаете, – проскрипел Д’Эвуа, – Кстати, вас ведь, ко мне отправил этот жирный боров? Эдмонд? Напел, что, типа, потрясите старого хрена, он в свое время, чуть не неделю там под землей проползал, и, вообще, непонятно что он там делал и как жив остался? Верно?

– Ну, – теперь уже улыбался Дэвидсон, – Если говорить начистоту, то, в общем, да.

– Так я отвечу вам ровно то же самое, что уже говорил этому вашему Торбеллу или как его там. Во первых, все это случилось черт знает когда, мне тогда еще даже шестидесяти не было (при этих словах Старика, Коули не сдержался и быстро глянул на Дэвидсона – сколько же тогда сейчас было старому хрычу?!), ну, а во вторых, и в самых главных, особенно ничего и не было. Это потом всякие идиоты и горлопаны типа Эдмонда и ему подобных раздули из того моего маленького приключения хрен знает что, а на самом то деле, я тогда просто малость заплутал и все.

– Просто заплутали и все? – Дэвидсон вопросительно приподнял брови, – Насколько мне известно, вся протяженность пещер не превышает полукилометра и никаких особо запутанных ходов там тоже нет. А учитывая, что вы там уже не раз бывали и, вообще, все там неплохо не знали... Кстати, а что, собственно говоря, вы там делали?

Д’Эвуа опять принялся мерзко хихикать.

– Ну, возможно, я тогда немного выпил, а, возможно, и не только выпил, если вы понимаете, что я имею в виду, господ

федеральные агенты, – смех Старика перешел в захлебывающееся кудахтанье, – Любил я в те годы туда ходить, старуха моя еще жива была, а человеку же требуется хоть иногда иметь возможность побыть в одиночестве? Что же вы теперь арестуете старого человека за грехи молодости?

Коули тоже с трудом подавил усмешку, а Дэвидсон невозмутимо поинтересовался,

– А почему же вас не смогли найти? Нам говорили, что поиски продолжались несколько дней, полиция, добровольцы...

Старик махнул только рукой, – *Putain merde fêché!* (Еб...е дерьмо! *Фр.*) Старик Перли, который был тогда за шерифа, никогда не мог отыскать ничего, кроме своей собственной жопы во время посещения сортира, к тому же, в моем случае, никто из них особенно искать и не пытался. Они тут все просто спали и видели, чтобы я свалился и утонул в Рихее или, просто в собственной ванне на худой конец. Кроме того, вам, наверняка, еще наговорили, что, типа, когда этот старый пень вылез из-под земли он был похож на ходячий труп, так вот, позвольте спросить, а на кого я еще мог быть похож, после того как без малого неделю провалялся в сырости на ледяных камнях?

Услышав последние слова Старика Дэвидсон несколько оживился.

– То есть, вы хотите сказать, что вас тогда не нашли, потому что просто практически не искали. А что вы думаете по

поводу нынешних городских властей? Как вы думаете, они могли бы сделать больше для поиска пропавших студентов? Кроме того, судя по всему, вы опытный охотник и много чего повидали, как вы считаете, могли ребята заблудиться в лесу и стать добычей диких зверей? – он бросил многозначительный взгляд в сторону устрашающей лапы на стене.

– Откуда ж мне знать, – фыркнул Д’Эвуа, – Они же не меня искали. Ну, а если вы до меня успели побывать и у Эдмонда и у шерифа, да и вообще, покатались по нашему маленькому славному городку, то уже и без меня прекрасно знаете, что все мы тут полные *merdeuxes*. (Говнюки. *Фр.*) Ну, а что касается наших лесов и диких зверей, – глаза его противно заблестели, – Все может быть, мистер Дэвидсон, все может быть. У нас очень много кого можно встретить...

– Хорошо, – продолжил Дэвидсон, пытаясь поймать постоянно ускользающий взгляд выцветших глаз Старика – А что бы, в таком случае, сделали лично вы? Предположим, что с Торбеллом и другими ребятами произошло то же самое, что и с вами, они, скажем так, несколько злоупотребили тем, чем злоупотреблять было не надо и потом не смогли выбраться самостоятельно. Где, по-вашему, их следовало бы искать в первую очередь?

Д’Эвуа на какое-то время замолк и даже прикрыл глаза – со стороны казалось, что он погрузился в глубокие раздумья касательно некоего жизненно важного вопроса. При этом он весь даже как-то сморщился и усох, его и без того тщедуш-

ное тело почти растворилось в кресле.

Затем он резко открыл глаза и уставился прямо на Дэвидсона. Их взгляды, наконец, пересеклись и ветерану афганских пустынь пришлось сделать над собой усилие, чтобы не отвести глаза – настолько неприятно остро и даже хищно смотрел на него этот странный старик.

– А знаете, – медленно проговорил Д’Эвуа, – Знаете, что бы я сейчас сделал, будь я на вашем месте?

Дэвидсон молчал. Коули, хотя Старик сейчас не его сверлил взглядом, тоже не открывал рта.

– Я бы первым делом сам отправился в эту чертову пещеру, залез бы туда и немного поосмотрелся, прежде чем шляться по городу и задавать много бестолковых вопросов. Осмотр места происшествия, так, кажется, это у вас называется? Вот это я вам и посоветую – поехать и посмотреть все самим, своими глазами, тогда сразу и сможете определить – возможно ли спрятаться в Дювалье и, если возможно, то как и где.

Дэвидсон медленно кивнул.

– Не буду с вами спорить, мистер Д’Эвуа. Мы, конечно же, осмотрим пещеру, мало того, в случае необходимости привлечем специалистов спелеологов. Вы можете посоветовать нам что-нибудь еще?

Старик уже в который раз залился своим омерзительным поскрипывающим смехом.

– Для начала слазайте в пещеру, до этого о чем с вами

можно еще говорить? Вы должны сами там побывать, должны почувствовать... – Д'Эвуа ослабился и снова показал свои никотиновые зубы, – У Дювалье, несмотря на всю её убогость есть особое обаяние, если это, вообще, можно так называть. Увидите Рихей... пожалуй, единственное, что там производит впечатление. И сразу поймете, могли там исчезнуть сразу пять человек, к тому же с кучей специального оборудования, или нет.

Дэвидсон поднялся, Коули чуть погодя сделал то же самое.

– Не будем больше вас отвлекать, мистер Д'Эвуа. Благодарим за то, что ответили на наши вопросы.

Провожая их до крыльца Старик больше не произнес не слова, лишь продолжал хихикать. Дэвидсон уже выходил, когда его взгляд снова скользнул по странному охотничьему трофею, украшавшему жилище старого безумца. Сейчас шерсть покрывающая громадную конечность показалась ему уже не рыжей, а красно-бурой, страшные когти напоминали лезвия газонокосилки.

Пока они беседовали со Стариком, дождь значительно усилился, мало того, начал переходить в мокрый снег. Покрытую ковром из пожухлых опавших листьев и сосновых иголок землю постепенно засыпало влажной грязно-белой кашей. Ветер совершенно сошел с ума и дул уже со всех направлений сразу, засыпая лицо и шею ледяной крупой.

Подойдя к машине, Коули вопросительно взглянул на на-

парника.

– Куда дальше? И, вообще, что думаешь?

– Думаю, что здесь куда не плюнь, всюду попадешь в дерьмо, – Дэвидсон дополнил эти слова смачным плевком и некоторое время молчал, глядя, как его слюна вытапливает в свежавыпавшем снежном месиве маленькую лунку, – И думаю, что будь я проклят, если поверил хоть одному слову этого мерзкого старого извращенца.

Коули уныло усмехнулся, – Согласен. И, все-таки, что будем делать дальше? Кстати, что думаешь по поводу этого его пылесборника на стенке? Действительно какой-то медведь-мутант? Может быть и Торбелл со своей кампанией тоже напоролся где-нибудь в окрестных лесах на подобную тварь?

– Думаю, что выродок купил его на eBay, специально чтобы пугать доверчивых идиотов и разыгрывать из себя крутого охотника. Шерсть синтетическая, а когти пластмассовые, готов поставить на это собственную задницу. Что же касается того, что делать дальше..., – Дэвидсон тяжело вздохнул, – Старый ублюдок в одном все-таки прав. Нужно взглянуть на эту их пещеру. Причем, сделать это необходимо самим, не привлекая никого из местных.

Коули вытаращил глаза, – Прямо сейчас? В эту погоду?!

– А ты полагаешь, завтра или послезавтра погода улучшится, выйдет солнышко и здесь станет как в Майами?, – усмехнулся Дэвидсон, – Да, прямо сейчас, нужно поехать и посмотреть своими глазами, что это за местная достоприме-

чательность. Не думаю, что это займет много времени. Кроме того, не хочу оставаться здесь ни одного лишнего часа. Можешь представить себе, какие у них тут отели? Мне дурно уже от одной мысли, что придется ночевать в этой насквозь прогнившей дыре, от одного здешнего воздуха уже блевать тянет. Как только закончим с осмотром Дювалье, сразу возвращаемся в Бостон.

– Раньше утра мы туда вряд ли доберемся.

– Я поведу, а ты, если хочешь, можешь спать сзади. Что угодно лишь бы не ночевать в местном клоповнике, – буркнул Дэвидсон, забираясь в машину.

Они нашли его только со второй попытки, настолько хорошо он был укрыт низко нависающими ветвями растущих практически вплотную к дороге елей и практически неразличим с шоссе – поворот на узкую одноколёйную грунтовую дорогу. Судя по двум достаточно свежим колеям, заполненным дождевой водой с таявшим в ней свежесвыпавшим снегом, дорогой относительно недавно пользовались, по крайней мере, несколько раз. Но в целом она находилась в совершенно ужасающем состоянии и практически полностью заросла травой – по всей вероятности как посещающие эти места туристы, так и местное население не слишком часто ездили полюбоваться экзотикой пещер.

Сил несчастной «Шевроле Импалы» на преодоление этого кошмара хватило ненадолго – они не смогли проехать и пары километров, когда мотор натужно заревел, а из-под задних

колес с тошнотворным чавканьем полетели фонтаны перемешанной со снегом мокрой грязи. Коули, матерясь как пьяный сапожник, принялся дергать ручку вариатора, но единственным результатом его действий стало то, что машину резко повело в сторону, под днищем противно заскрипело, а спустя еще несколько бесконечно долгих секунд, во время которых Коули безуспешно пытался вывернуть руль, «импала» с треском влетела в придорожные кусты. По лобовому стеклу с силой хлестнула еловая лапа, едва не вырвав с мясом продолжающие работать дворники, передние колеса намертво завязли в густой мешанине из мокрой глины и жухлых листьев. Еще через секунду заглох двигатель. И на все попытки продолжавшего ругаться Коули снова его запустить, ответом был только характерный скрежет.

Дэвидсон медленно закрыл глаза, потом, столь же медленно, их открыл. Если дерьмо случается, то случается везде и во всем – истина, которую он познал еще в детстве и неоднократно проверял в Афганистане, в очередной раз полностью подтвердилась. Проклятый городишка явно не собирался их отпускать.

– Брось, – проговорил он, – Приехали. Дальше пешком.

Не обращая внимания на причитания напарника, без остановки бубнившего о том, что он знал, он предупреждал – в такую погоду ехать нельзя и о том, как им теперь придется пешком тащиться обратно в город, а так же еще о том, как над ними будет издеваться шериф со всеми своими помощ-

никами – дебилами, Дэвидсон выбрался из машины. Ботинки немедленно увязли в чавкающей жиже, но он уже не обращал на это внимания.

Словно насмехаясь над ними дождь со снегом перестал – впервые с того момента как они въехали на территорию Санкшенвилля. Мало того, даже кинжальный ветер, успешный уже выдуть из Дэвидсона почти весь его запас терпения, начал ощутимо стихать.

Дэвидсон вытащил мобильник, взглянул на экран – прие-ма, разумеется, не было – если не работает GPS, глупо было рассчитывать на наличие мобильной связи.

– Ну и что мы будем делать, теперь? – Коули в бессильной ярости пнул ногой заднее колесо многострадальной «импалы», – Что подсказывает тебе интуиция или, что у тебя там?

– Я уже ответил. Пойдем дальше пешком, – Дэвидсон снова залез в машину, открыл бардачок и вытащил оттуда длинный галогеновый фонарь. Проверил батарейки и засунул фонарь в карман. Потом извлек компьютерную распечатку с картой Санкшенвилля и его окрестностей.

– Ты, что все еще собираешься тащиться в эту чертову дыру?!

Дэвидсон ухмыльнулся – Я по-прежнему не собираюсь оставаться здесь до завтра. Судя по гугловской карте до Дювалье осталось не больше километра, по такой дороге пешком мы доберемся туда куда проще, чем на машине. Дождь, вроде, прекратился, так что, все не так плохо – уверен, что

до темноты мы уже вернемся в город, завалимся к шерифу и свяжемся с Бостоном по стационарному телефону. Как я и говорил, уверен, осмотр этой ямы не займет много времени, минут сорок от силы. Но сделать это надо.

После чего, не оглядываясь на продолжавшего что-то ныть Коули, Дэвидсон, разбрызгивая грязь, решительно зашагал вперед.

Коули вскоре догнал его, и какое-то время они шагали молча. Потом Коули не выдержал:

– Ну что, есть какие-нибудь соображения?

– Пока не осмотрим дыру, сложно говорить. Но, если случится так, как я думаю, проще говоря, если мы там ничего не найдем, то...

Коули вздохнул – То, основными версиями будут либо, как они тут все утверждают, лес и дикие звери, либо причастность к этому делу кого-нибудь из местных. Особенно, если учесть, насколько у них тут тихо, спокойно и приветливо. И еще, хотел спросить позже, но спрошу сейчас: думаешь, этот конфликт между шерифом и муниципалитетом действительно имеет место быть или все это просто хорошо разыгранный спектакль, специально для нас?

– Не знаю. Вроде бы Эдмонд действительно вначале начал нервничать, хотя черт их тут всех разберет. В любом случае, сначала слазаем в Дювалье. Но, вообще, конечно, у них тут редкий гадюшник, – Дэвидсон вспомнил леденящее душу дело, раскрытое примерно года полтора назад – он в то

время еще был в Афганистане. Тогда, совершенно случайно, удалось раскрыть серию загадочных исчезновений людей в Аризоне, причем исчезали тоже, в основном, студенты, правда, не работающие над дипломным проектом, а путешествующие автостопом. Как выяснилось, вдоль основных трасс действовала целая сеть хостелов, которые контролировались группой в конце отможенных приверженцев некоего непонятного языческого божества, регулярно требовавшего человеческих жертвоприношений. Подробности Дэвидсон не помнил, он над тем делом не работал ни дня, но даже он, со всем своим скепсисом в отношении всего, что не имело прямого отношения к исламской угрозе, вынужден был признать, что по жестокости и фанатизму, аризонские фанатики практически ничем не уступали боевикам ИГИЛ. Когда накрывали их основное логово, помимо спецназа ФБР пришлось привлекать вертолеты и даже местные части Национальной гвардии, причем, даже в этом случае, не получилось обойтись без жертв со стороны атакующих. Что касается маньяков, то с их стороны удалось захватить живьем всего троих (и это притом, что в общей сложности секта насчитывала более сотни членов), остальные либо погибли во время штурма, либо покончили с собой.

Агенты, проводившие то расследование, потом в один голос рассказывали об удивительно иррациональной, давящей атмосфере, царившей в маленьком аризонском поселении, где обосновались члены секты. Словно бы это было другое

измерение, часть другого мира, по ошибке переместившейся в современную Америку.

Коули, по всей вероятности, думал о том же самом. Санкшенвилль тоже обрисовывался пока как не самое гостеприимное место, но, все-таки, представить, что здесь тоже образовалось гнездо каких-нибудь поклонников Люцифера (или еще кого-то в этом роде) можно было с трудом. Скорее всего, просто обычный глубоко депрессивный провинциальный регион, где народ с трудом понимает ради чего он, вообще, существует на свете. Тем более, что, в последнее время таких появляется все больше и больше.

Хотя, конечно, – Дэвидсон уже в который раз сплюнул себе под ноги, – странностей и странных персонажей здесь тоже было более чем достаточно. Один этот Старик чего стоит...

– Действуем, по первоначальному плану, – сказал он вслух, – Осматриваем дыру, потом возвращаемся в Бостон. В любом случае, ночевать я здесь пока не собираюсь.

Еще минут двадцать они шли по полузаросшей, заваленной грязью дороге, стараясь не поскользнуться и, по возможности не набрать полные ботинки воды, пока очередной поворот не вывел их на небольшую возвышенность, откуда открывался вид на окрестности. Прямо перед ними грунтовка полого спускалась в небольшую низину между несколькими невысокими холмами, густо поросшими еловыми и сосновыми рощами, а дальше, сколько хватало глаз, все простран-

ство до самого горизонта закрывали таявшие в голубоватой дымке еловые леса, лишь в нескольких местах прореженные проплешинами лощин. Дэвидсон, сам не зная почему, остановился, и в первый момент даже не понял, что смотрит прямо непосредственно на то, ради чего они и притащились в этом Богом забытый угол.

Обращенные к дороге склоны холмов усеивали выступающие из земли каменные отроги вышедшей на поверхность скальной породы, здоровенные валуны всех форм и размеров, сплошь обросшие лишайниками и какими-то странного вида кустами, определить видовую принадлежность которых было Дэвидсону не под силу, они покрывали практически все видимое пространство. В некоторых местах, казалось, деревья растут прямо из камня или из-под камня, тогда часть корневой системы удивительным образом выступала над землей, напоминая щупальца неких чудовищных головоногих. Только что выпавший мокрый снег добавлял этому и без того достаточно причудливому пейзажу какой-то мрачной футуристичности – грязно белые пятна на тускло поблескивающих черных и грязно-бурых камнях. В одном месте между камней змеилась черная полоска лесного ручья – он сбегал с северного холма, исчезая между двумя наиболее выдающимися скальными гребнями. Дэвидсон проследил за ручьем взглядом, и только тогда обратил внимание на укрытую в камнях длинную, не меньше нескольких десятков метров, ломаную темную щель. Еще через мгновение до него

дошло, что это и есть вход в пещеру Дювалье.

– Отвратительное место, – пробурчал нагнавший его Коули, – Вполне понимаю, почему оно никогда не пользовалось популярностью у туристов. Оно и на фотографиях производит поганое впечатление, а в натуре все еще хуже. У Торбелла и его дружков явно были не все дома, раз он говорил о нем с таким восторгом. Кстати, – Коули махнул рукой в сторону небольшого, относительно свободного от растительности пространства, под красноватым боком ближайшего к ним камня, – Вон там нашли их арендованный еще в Бостоне фургончик. Везунчики, – он натянуто хохотнул, – Им не пришлось топтать сюда на своих двоих. Две недели назад тут еще вполне можно было проехать.

– Ты, Арчи, просто не видел реально отвратительных мест, – ответил Дэвидсон, – На самом деле, здесь очень мило.

На то, чтобы добраться до темнеющего впереди провала пещеры им понадобилось еще несколько минут. Коули был прав – это было одно из тех редких мест, которые вместо обычного для первозданной, нетронутой воздействием цивилизации, дикой природы, успокаивающего эффекта, оказывают на человека прямо противоположное воздействие. Дэвидсон никогда не мог даже и подумать, что когда-нибудь ощутит нечто подобное (с ощущениями и впечатлениями у него, вообще, было плоховато, как и практически любой профессиональный человек действия, он имел весьма скудное воображение), но сейчас он уже в который раз ло-

вил себя на мысли, что каждая деталь пейзажа таит в себе некую сокрытую угрозу. Все это, конечно, было совершеннейшим идиотизмом и Дэвидсон не позволял своему разуму цепляться за подобные глупости даже на доли секунды, однако неприятное чувство какого-то необъяснимого дискомфорта не проходило. Что-то в этом месте (как, собственно и во всем этом деле с самого начала, с того момента, когда Шеллбур его ему навязал) было глубоко неправильное, а вот что именно... Впрочем, самым неправильным, что только можно себе представить, было продолжать размышлять в подобном ключе. Необходимо сделать дело, то есть ознакомиться с этой чертовой ямой поближе, попытаться самому понять, чем же оно могло привлечь внимание этого тупого сопляка Торбелла и его не менее тупых приятелей (особенно мажора Дельгадо – он-то, вообще что тут мог забыть?), после чего валить отсюда.

– Неужели в этой стране мало пещер? – бубнил за спиной у Дэвидсона Коули, словно бы читая его мысли, – Почему, вообще, пещера в Мэне? Мэн всегда был лесным штатом, вот и занимался бы деревьями, тем более, на экологическом факультете.

– Дельгадо, Джонс и Свенссон дополнительно специализировались на кафедре геологии, если ты не забыл, – сказал Дэвидсон, перепрыгивая через внушительных размеров лужу, – А здесь действительно достаточно редкий выход породы, по крайней мере, для Мэна точно.

– Но, Торбелл...

– Торбелл – этнограф, в том-то и дело. Ты же не забыл, что нам пела та восторженная дура?

Под «восторженной душой» имелась ввиду мисс Шоли, научный руководитель Ричарда Торбелла, та самая, что вначале выступила резко против идеи, чтобы её студент тратил время на какие-то подземные каверны с озером, однако потом изменившая свое мнение самым радикальным образом. Дэвидсону она резко не понравилась – из тех самых, что всегда голосуют за демократов, поддерживают любые левые идеи и борются за права цветного населения. Разумеется, осуждают любые войны и готовы при всяком удобном случае воткнуть нож в спину своему же собственному солдату. Короче, то самое дерьмо из-за которого Америка проигрывает уже четвертую войну подряд.

Однако, за своих студентов она стояла горой и даже ни на секунду не сомневалась, что Торбелл, в конце концов, обязательно вернется – исчезновение группы мисс Шоли рассматривала не более чем некую временную неприятность. Она искренне недоумевала, почему этим делом занимается полиция и даже – какой ужас – ФБР.

По всей вероятности, сам Торбелл был действительно увлечен своим проектом, на полном серьезе, без дураков. И, к тому же обладал неплохим даром убеждения. Мисс Шоли рассказывала, что у всех участвующих в проекте, особенно, конечно, у самого Ричарда просто глаза горели, перед тем,

как они собирались в Санкшенвилль. Говорил, сможет раскопать там настоящую золотую жилу для науки, такую, которая впоследствии поможет ему не только с успехом защитить диплом, но и получить грант.

Несмотря на все это, ни мисс Шоли, ни прочие знакомые Торбелла, с которыми он общался непосредственно перед тем, как отправиться в Санкшенвилль и делился деталями своего проекта, ничего конкретного сообщить так и не смогли. В детали, кроме самого инициатора были посвящены лишь четыре человека – Дельгадо, Свенссон, Джонс и Ортега, проще говоря, те, кто отправился вместе с ним.

Насколько смог понять Дэвидсон со слов мисс Шоли, Торбелл накопал что-то относительно некоего религиозного культа, существовавшего у когда-то населявшего эти земли индейского племени, в котором пещера Дювалье (названная так, кстати, еще в XVIII веке, по имени случайно наткнувшегося на неё французского географа) занимала какое-то достаточно важное ритуальное значение. То ли дело было связано с поклонением подземному озеру Рихей, то ли что-то еще, мисс Шоли этого и сама толком не знала. В любом случае, Торбелл утверждал, что сможет найти в пещере наскальные рисунки, а возможно даже и захоронения или что-то еще более значительное. Плюс к этому, разумеется, существовали и все эти достаточно странные толки среди местных о том, что пещеру де проклинали еще индейцы, что, конечно же, только подстегивало его, и без того воспаленное воображе-

ние. Вряд ли, разумеется, он относился к ним серьезно, для этого Торбелл был слишком рационалистом и прагматиком, а подобные рассказы об индейских проклятьях и вызванной ими нечистой силе до сих пор существуют практически в любом захолустном провинциальном городке. Но он постоянно повторял, что Дювалье абсолютно не изучена, по какой-то непонятной причине она сотни лет оставалась полностью в стороне от внимания ученых. И вот теперь он вознамерился с лихвой исправить эту ошибку.

Осторожно, чтобы не поскользнуться, перебираясь через скользкие камни, Дэвидсон приблизился к краю провала и заглянул вниз. В первую секунду у него возникло стойкое ощущение, что пещера дохнула ему прямо в лицо – его окутала волна тяжелой кисло-сладкой вони, словно бы из очень древнего склепа, который только что распечатали какие-то варвары – осквернители. Но практически сразу он догадался, что этот странный запах не более чем застоявшийся концентрированный дух сырой земли.

– Воняет как у хиппи на вечеринке! – Коули с отвращением заглянул в провал, – Неужели нам придется туда лезть?

Дэвидсон только усмехнулся и вытащил фонарик.

Спустится в пещеру оказалось намного проще, чем он мог себе представить – склон ведущий в темную глубину Дювалье был покатым и идти по нему никаких проблем не составило. Конечно, ступать по влажному каменистому полу пещеры следовало очень осторожно, пижонские городские

туфли агентов никак не были рассчитаны на эксплуатацию в подобных экстремальных условиях, однако Дэвидсон изначально рассчитывал на куда худшее. Поэтому, когда обнаружилось, что передвигаться здесь можно без особого труда и риска, он впервые за весь день даже испытал нечто вроде приятного удивления.

Они прошли несколько десятков метров, когда хмурый свет позднего октября окончательно угас у них за спинами. Единственным источником света теперь остался тонкий белый луч фонаря Дэвидсона, но, почему-то ощущения абсолютной крошечной тьмы не возникало – от самих стен как будто бы исходило мягкое флуоресцентное свечение. Его, правда, едва едва хватало на то, чтобы обозначить контуры самих этих сцен, но, все равно, клаустрофобного чувства замкнутого каменного мешка, затерянного где-то на невероятной глубине, часто возникающего в подобных местах, особенно у людей малопривычных к всевозможным туннелям и подземным ходам, не возникало.

Ширина прохода оказалась вполне достаточной, чтобы два человека без всякого стеснения и совершенно не мешая друг другу шли рядом, однако, с первых метров Дэвидсон со своим фонарем двинулся немного впереди, а Коули, время от времени отпуская приглушенные ругательства, пыхтел ему в затылок. С высотой тоже было все в порядке – луч фонарика выхватывал причудливо изгибающиеся своды каменного потолка не менее чем в двух или даже трех метрах

над их головами. В двух местах он, правда, резко опускался, оставляя узкий лаз не более половины человеческого роста и агентам приходилось проползать там на четвереньках, но в остальном, все это больше напоминало легкую прогулку в каком-нибудь прекрасно изученном и специально адаптированном для посещения туристами месте. Дэвидсон даже хмыкнул, подумав, что для полного счастья не хватает электрического освещения и деревянных скамеечек для пенсионеров. Самая мысль о том, что в таком месте могут скрываться какие-нибудь неизвестные миру индейские тайны казалась, мягко говоря, достаточно абсурдной. Дэвидсон даже начинал верить, что и Эдмонд и шериф Нортон действительно неподдельно изумлялись, когда им говорили о том, что Дювалье может представлять научный интерес. Этому Торбеллу, если уж он так любил индейцев и пещеры, следовало бы отправиться куда-нибудь в Каролину. Вот там действительно много пещер, заброшенных шурфов и индейских захоронений, может быть и осталось что-то неисследованное. Но только не в Мэне.

Размерами пещера Дювалье тоже не могла особенно похвастаться – Дэвидсон не насчитал и четырехсот шагов, когда стены тоннеля резко раздались во все стороны, открывая некое достаточно вместительное пространство. В свете фонаря впереди что-то ярко заблестело, отбрасывая голубоватые блики. Это что-то могло быть только поверхностью подземного водоема.

– А вот и знаменитое озеро Рихей, – сообщил через плечо Дэвидсон, – Сердце всей пещеры, главная его достопримечательность. От входа до него метров триста пятьдесят – четырехста, я считал. Дальше только несколько крохотных каверн и все. Второго выхода на поверхность нет.

Коули, не слишком цензурно выражаясь по поводу того, что он думает по поводу всех подземных водоемов вообще, озера Рихей в частности, а так же различных сопляков, которые не знают, чего им надо от жизни и лезут, куда не следует, приблизился к воде. Дэвидсон двинулся в другую сторону, в обход озера – в луче света от фонаря четко просматривались его границы – сверкающая вода, омывающая матово-черные камни.

Вспыхнул еще один источник света – это Коули зажег свой фонарик. Он уже успел отойти от Дэвидсона метров на сорок, теперь их разделяла черная полоса воды. Пляшущий перед ним белый луч удивительно напоминал световой меч из «Звездных войн», а полы его длинного осеннего плаща еще больше усиливали сходство с рыцарем ордена Джедаев. Это смотрелось настолько забавно, что Дэвидсону с большим трудом удалось удержать смех.

Он прошел вперед еще около ста шагов и уткнулся в неровную красноватую стену, всю словно изгрызенную каким-то гигантским невиданным животным, предпочитающим каменную диету. Вода подходила к стене в упор и дальше, насколько хватало света фонаря, можно было видеть

только поверхность озера. Лишь в трех или четырех местах над ним выступало несколько небольших каменных островков.

Дэвидсон побрел обратно. Через несколько минут, он услышал голос своего напарника:

– Все! Дальше только стенка!

Коули тоже со своей стороны добрался до противоположного конца главной пещеры. Больше осматривать было нечего. Пещера была девственно чиста – ни малейших признаков какого-либо человеческого присутствия, никаких следов того, что здесь относительно недавно побывала группа из пяти человек.

Они вернулись к тому месту, откуда вышли к озеру и приблизились к самому его краю. Дэвидсон какое-то время пристально изучал его поверхность.

Вода была настолько непроницаемо черной, что вызвала у него странное ощущение, как будто он смотрит в глубину бездонной галактики, абсолютного пространства не имеющего ни начала, ни конца. Казалось, сделай он сейчас шаг вперед – и немедленно сорвется вниз, в совершенную пустоту, падать в которую придется до самой смерти. Голубоватые блики, которые рассыпали по поверхности воды их фонари, и даже, время от времени, пробежавшая легкая рябь, только усиливали это впечатление. В какой-то момент ощущение падения в бездну стало настолько реальным, что у Дэвидсона по всему телу прошла дрожь и он резко отшатнулся от воды.

Коули подобрал несколько обломков породы и, один за другим, бросил в озеро – первый совсем близко от берега, остальные как можно дальше. Судя по звуку, глубина была довольно незначительной.

– Похоже, представители местной аристократии были правы – спрятаться тут негде и утонуть сложно. Вообще, совершенно непонятно по какой причине эта жалкая лужа называется озером, по всей вероятности, по той же самой, что этот убогий бомжатник считает себя городом, – Коули коротко хохотнул, эхо резко прокатилось над водой, потом еще раз скользнул лучом фонарика по влажно мерцающим сводам стен, – Ну что еще поищем какие-нибудь боковые туннели или хватит?

– Не думаю, что они есть, эти туннели. Пьяному дикобразу понятно, что в этой дыре никого и ничего нет. Мы увидели достаточно, – Дэвидсон обреченно вздохнул, – Придется опять трясти этот поганый городок и, похоже, влезать во все их внутренние дрязги и разборки. Кто на кого имеет зуб, кто кому не дал денег и кто кого хочет закопать. А сейчас возвращаемся.

Обратный путь показался Дэвидсону значительно дольше, чем первоначальный спуск – это было странно, как правило, бывает совсем наоборот. Но, говорил он себе, когда карабкался через нагромождения породы, стараясь при этом не выронить фонарь, это потому, что подниматься на гору всегда тяжелее, чем спускаться вниз.

Зато, судя по всему, пока они любовались сомнительными подземными красотами, наверху еще больше распогодилось – Дэвидсону стало настолько жарко, что он даже снял куртку, оставшись в одном пиджаке.

Впереди блеснул яркий солнечный свет.

– Надо же, у них тут, оказывается, бывает солнце, – фыркнул Коули, перебираясь через очередной камень, – А я был уверен здесь, вообще, забыли, что это такое...

Дэвидсон глянул на свои часы – как он и думал, наверху уже должно было начать смеркаться и, даже, если, вдруг, свершилось невообразимое, и ветер разогнал глухие, непролицаемые тучи, закрывавшее небо на протяжении всего того времени, которое он провел в Мэне, яркого солнца там быть никак не может.

Внезапно он испытал приступ необъяснимой тревоги. Может, пока они бродили там в темноте, кто-то подтащил к входу в пещеру армейский прожектор? Он видел такие в Афганистане, с ними ночь становилась куда светлее дня...

Дэвидсон устремился вперед, перепрыгивая через камни, с каждым его шагом, свет становился все ярче. Через пару минут его глазам открылось и само входное отверстие туннеля, сквозь него виднелся кусок неба, невероятно глубокого, ослепительно синего оттенка. Дэвидсон за всю свою жизнь никогда не видел неба подобного цвета.

Он не помнил, как преодолел последние несколько метров отделявшие его от выхода, буквально на четвереньках пере-

брался через последний торчавший из земли валун и замер с раскрытым ртом, не в силах поверить собственным глазам.

То, что расстилалось сейчас перед ним, никак не могло быть штатом Мэн.

Специальный агент Дэвидсон стоял на небольшой каменной площадке, на краю круто уходящего вниз покрытого лесом склона, далеко внизу завершавшегося узкой, стиснутой с двух сторон отвесными горными грядами, долиной. Она была совершенно изумрудно-зеленого цвета, как будто специально подкрашенная какими-то удивительными неземными красками, её неровно рассекала на две части темная лента реки, а где-то совсем далеко обозначался вытянутый овал большого озера, с водой цвета индиго. Основания горных хребтов по обе стороны от долины тонули в темно-зеленом мареде девственных лесов, вершины ослепительно сверкали белоснежными снежными шапками. Дэвидсон видел многочисленные горные ручьи, прокладывавшие себе путь в долину через непроходимые скалистые ущелья и лесистые склоны, а в одном месте, окутанный прозрачным туманом, виднелся водопад таких размеров, что знаменитая Ниагара в сравнении с ним смотрелась бы дешевым кукольным аттракционом. Даже на таком громадном расстоянии до ушей Дэвидсона доносился издаваемый им низкий угрожающий рокот. Водопад обрамляли изломанные темные зигзаги ущелий, тонувших в зыбком водяном мареде.

Солнце – яркое, словно вспышка ядерного взрыва, стояло

в зените, небо походило на бездонную синюю вселенную, нигде не было даже малейшего намека на облака. Но, далеко на востоке (конечно, если в этом месте было уместно само упоминание известных частей света, отстраненно подумал Дэвидсон), откуда-то снизу, из-за очередного горного хребта напоздали густые столбы тяжелого непроницаемо-черного дыма.

– Что. Это. За. Хер..я, – медленно, отдельно и почти что по слогам произнес Коули. Он тоже уже успел выбраться из туннеля и сейчас стоял рядом с Дэвидсоном. Потом он брякнул первое, что пришло ему в голову, – Это что Канада?

– Это не Канада, – ровно ответил Дэвидсон и сам поразился спокойствию своего голоса, – Я не знаю где мы, но это точно не Канада. Мало того, я думаю, что это вообще не Америка.

Коули больше ничего не говорил, только молча хватал ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Дэвидсон осторожно прошел до конца каменистой площадки перед входом в пещеру Дювалье – или уже в совсем другую пещеру? И справа и слева возвышались массивные куски породы, по всей вероятности базальта, почти полностью перегораживавших боковой обзор, далее вниз уходили несколько тропинок, некоторые практически отвесно, чуть ли не под углом в 90 градусов, некоторые достаточно полого, но все они исчезали в густых зарослях вереска и какого-то бурно разросшегося кустарника с темно-бурыми листьями. Еще ниже на-

чинался полноценный лес с высокими деревьями, многие из которых Дэвидсон легко мог опознать – здесь были и сосны и серо-голубые ели, ничем не отличимые от своих собратьев в Мэне.

– Как мы сюда попали? – глухо просипел Коули. Дэвидсон обернулся – его напарник так и не сдвинулся с места, маленькая тщедушная фигурка на фоне темнеющего у него за спиной провала, – Как мы вернемся?

– Сейчас попробуем вернуться к подземному озеру, а там посмотрим, может быть, мы случайно куда-то не туда свернули... – ответил Дэвидсон, – Но, похоже, я начинаю понимать, куда делся Торбелл и вся его компания.

Он никак не мог заставить себя отвести взгляд от нереально прекрасного пейзажа, расстилавшегося внизу. Его глаза пытались отыскать, среди всей этой буйной мешанины первобытных красок хотя бы какие-нибудь признаки человеческого присутствия и у него этого не получалось. Нечто подобное, дикое, неземное он наблюдал в наиболее отдаленных от цивилизации районах Афганистана, но даже самые фантастические виды Гиндукушских гор близко не могли сравниться с тем, что сейчас видели его глаза.

– Торбелл не вернулся, – Коули встал рядом с ним – Мы ведь куда-то провалились, так? Есть ли отсюда выход ?

– Не знаю, но скажу только одно – Д’Эвуа здесь тоже побывал, это совершенно ясно и возвратился обратно. Мало того, теперь я думаю, что та отрезанная лапа у него на стене

вовсе не с eВау. А раз так, то и у нас есть шанс. Пошли, – Дэвидсон сам поражался собственному хладнокровию, а так же тому, насколько спокойно он рассуждает. Он кивнул напарнику и развернулся, собираясь вернуться к темневшему сзади отверстию пещеры.

Он отреагировал прежде чем успел что-то подумать – сказались два года жизни на пороховой бочке, когда чтобы выжить, нужно было действовать в полностью автоматическом режиме, сперва хвататься за оружие, а потом уже задумываться для чего это было сделано. Краем глаза Дэвидсон уловил быстрое, почти неуловимое движение на самой границе периферийного зрения, после чего, его рука сама рванулась к поясу, выдирая из кобуры табельный «глок». Одновременно он всем телом развернулся навстречу этому движению, как раз вовремя, чтобы увидеть, как из-за ближайшего к нему с левой стороны обломка базальта выскальзывает какое-то существо. Большой палец правой руки сбросил предохранитель, левая привычно дернула затвор на себя, досылая патрон в ствол. Но уже в следующую секунду Дэвидсон замер, словно истукан, потому что разглядел, что же именно появилось прямо перед ним.

Подобное невозможно было вообразить даже после многомесячного злоупотребления тяжелыми наркотиками. Возникшая из-за скалы тварь была вполне гуманоидной, но, вместе с тем, не имела с человеком абсолютно ничего общего. Больше всего она напоминала вставшую на задние ла-

пы ящерицу, размером примерно на полторы головы выше мужчины среднего роста, однако ящерица эта имела развитые, мускулистые конечности, подобные человеческим, обтянутые блестящей латунного цвета чешуей, две пары загнутых назад изогнутых рогов, торчавших позади слуховых отверстий и небольшие, но, судя по всему, очень сильные крылья, напоминающие кожистые крылья летучей мыши. Сзади покачивался не слишком длинный, но толстый и мощный хвост. Но больше всего Дэвидсона шокировал даже не сам внешний вид этой невероятно гротескной и столь же омерзительной твари, а то, что это чудовище было облачено в легкие, явно хорошо подогнанные кожаные доспехи, отдаленно напоминающие те, что носили древнеримские гладиаторы. Его руки и ноги, если их можно было так называть, защищали металлические накладки, прикрепленные специальными ремешками, а на широком поясе висел длинный тяжелый меч в темно-коричневых кожаных ножнах.

Тварь замерла на месте, приоткрыв пасть, демонстрируя двойной ряд зубов и мелькающий между ними ярко-красный раздвоенный язык. Её желто-зеленые глаза с узкими змеиными зрачками в упор встретились с глазами Дэвидсона и тот почему-то вспомнил, как много лет назад, когда у него еще была семья и он пытался разыгрывать из себя заботливого любящего отца, подарил своей дочери игуану (впоследствии её пришлось отдать обратно, потому как жена Дэвидсона наотрез отказалась подпускать ребенка к «мерзкой ящерице»).

Взгляд у той игуаны, практически один в один походил на взгляд этого ходячего чешуйчатого ужаса, стоявшего сейчас перед Дэвидсоном – такой же точно холодный, ничего не выражающий и до обморока спокойный. С одной только разницей – в отличие от игуаны, в глазах твари светился живой разум. Она разглядывала его с нескрываемым любопытством.

Палец Дэвидсона начал плавно нажимать на спусковой крючок, когда ящерица быстро глянула на что-то за его спиной – и Дэвидсон понял, что его развели как последнего салагу. Он крутанулся на каблуках со всей максимально возможной скоростью на которую только был способен – для того чтобы увидеть перед собой вторую тварь, удивительно напоминающую первую, но, все же, с достаточно существенными отличиями – она была еще больше, со значительно более развитыми крыльями, а чешуя ослепительно отливала серебром. Дэвидсон почти успел выстрелить, ему не хватило какой-то доли секунды, когда лезвие короткого, немного изогнутого кинжала аккуратно вошло ему в грудь с левой стороны между третьим и четвертым ребром. Последнее о чем он успел подумать, перед тем как умереть, это то, что всего этого просто не может быть.

Смерть милосердно забрала Дэвидсона еще до того, как его тело коснулось земли.

Коули видел как из скальных обломков справа и слева от провала пещеры бесшумно возникли два невероятного вида существа – они двигались с той стремительной жутковатой

грацией, которая обычно бывает присуща только рептилиям и птицам. Видел, как Дэвидсон выхватил пистолет и взял одну из тварей на мушку, в то время как вторая незаметно вплотную приблизилась к нему сзади. Коули открыл рот пытаясь предупредить своего напарника, однако, крик почему-то застрял где-то в горле на полдороге, у него не получилось издать даже слабого писка. Одновременно он пытался сам вытащить оружие, но пальцы только скользили по кобуре на поясе, не в силах справиться с застежкой.

На его глазах одна из тварей, с чешуей похожей на расплавленное серебро, убила его напарника. Коули по-прежнему не мог ни кричать, ни добраться до пистолета – все его тело сковал животный, первобытный, непреодолимый ужас перед неизвестным, тот самый, который заставлял далеких предков человека, не имевших в ту пору даже самого отдаленного представления о цивилизации, завывая от страха забиваться в глубину своих пещер, заслышав рычание неизвестного хищника. Леденящий страх сковал тело, в одну секунду сделав его непослушным и слабым, вымыв из сознания и годы обучения академии ФБР и, вообще, весь опыт предыдущей жизни. Коули понял, что если эти монстры, одного вида которых достаточно, чтобы немедленно сойти с ума, не исчезнут столь же таинственным образом, как и появились, то он, прямо здесь и сейчас наделает в штаны.

Монстры меж тем и не думали исчезать – они снова замерли и смотрели на него.

На него или...

Коули вдруг понял, что если одна из тварей подобралась с тыла к Дэвидсону, то, очень вероятно, что еще одна, точно такая же, стоит и у него за спиной. Внезапно обретя силы, он обернулся и даже практически не удивился, обнаружив, что был прав. Меньше чем в полуметре от него возвышалась громадная двуногая ящерица с крыльями, тускло-латунного оттенка, экипированная как средневековый пехотинец. Она медленно, очень медленно, как показалось Коули, каким-то практически незаметным глазу движением, взмахнула коротким мечом и перерезала человеку горло от уха до уха, глубоко перерубив трахею. Последним, что Коули услышал в этой жизни, был скрип отточенной стали о собственные шейные позвонки. Струя алой артериальной крови, ударила из его распоротого горла как струя из-под крана, заливая кожаный нагрудник чешуйчатой твари.

Тем временем, существо с латунной чешуей склонилось над телом Дэвидсона, быстрыми и очень умелыми движениями обшаривая его карманы. Спустя секунду оно довольно прищелкнуло и выпрямилось, в гибких чешуйчатых пальцах с длинными черными когтями был зажат принадлежавший агенту мобильный телефон. Тварь торжествующе продемонстрировала его своему серебрястому собрату.

– Глянь, Клив, – произнесла тварь на странном, состоящем практически из одних шипящих согласных, языке, которого не понял бы ни один обитатель того мира, откуда при-

шли Дэвидсон и Коули, – Точно такая же штука, какие были у тех пятерых. Видишь, – латунная ящерица постучала когтем по сенсорному экрану, – Здесь всякие разноцветные картинки, когда их трогаешь, они меняются. Жаль только потом все пропадает... Но ничего, за те, старые, удалось выменять целую бочку спирта, смотришь, и эти удастся выгодно пристроить... Кстати, – ящерица провела лапой по пиджаку Дэвидсона, – Странная одежда, непонятный покрой.

– Те пятеро, как мне рассказывали, тоже были наряжены, словно шуты на городской ярмарке, – подошло к нему второе чудовище латунного цвета, то, что зарезало Коули – теперь оно с увлечением слизывало кровь со своего короткого клинка, – Идиотская одежда, ни тепла, ни защиты.

Серебристое существо не принимало в этом диалоге никакого участия, его, похоже, совершенно не заинтересовал ни мобильник, ни одежда убитых агентов. Оно сидело на корточках, опираясь на хвост, и внимательно изучало пистолет Дэвидсона, выпавший у него из руки и сейчас лежавший на каменистой почве. Потом тварь очень аккуратно протянула лапу, подцепила «глок» когтями, пристраивая его в ладони и стараясь делать это так, как делал странный человек в дурацкой одежде. Коготь указательного пальца лег на спусковой крючок, начал постепенно надавливать.

Оглушительно грохнул выстрел, эхо резко отразилось от близлежащих скал. Пуля высекла каменную крошку из базальтового валуна, стреляная гильза со звоном покатилась

прямо под ноги латунным тварям, продолжавшим в этот момент, обыскивать труп Дэвидсона. Они разом подскочили не менее чем на пару метров, громко хлопая своими короткими крыльями.

– Великая Королева! – зашипел тот, что нашел мобильник, – Клив, ты что охренел?! Что ты делаешь?

– Заткни глотку, Слит – повелительно рявкнул серебристый, продолжая осматривать пистолет, – Как я сразу и подумал, этот странный предмет, которым он в тебя тыкал, оказался оружием. Оружием неизвестного типа, но, думаю, разобраться как им пользоваться большого труда не составит.

– Я думаю, что бы это ни было, эта хрень связана с магией и я бы с ней не вязался, – тот, кого называли Слитом покачал чешуйчатой головой.

– Не будь тупее, чем ты есть, нет здесь никакой магии. Обычное механическое устройство. Видишь – похоже на маленький арбалет, вот эта штука действует как спусковая скоба. Скорее всего, работает на каком-то взрывчатом порошке. Стреляет, конечно, не болтами и сделана специально под человеческую руку, – Клив продемонстрировал каким маленьким смотрится «глок» в его лапе, – Но приспособится можно. А, вообще, жаль, что мы их сразу убили, надо было захватить живым хотя бы одного. Основной вопрос заключается в том, где они взяли это странное оружие, да и вообще, кто они и откуда.

– Тебе виднее, командир, – Слит ослабился, – Насчет захватить живым, думаю, эти двое из тех же мест, что и те пятеро. Я слышал, они говорили между собой на очень похожем языке. Тех взяли живыми и добиться от них чего-нибудь путевого так и удалось.

Клив презрительно дернул хвостом и хлопнул крыльями, – Ими занимался Фрейр, а второго такого идиота не найти во всем Оргарде и окрестностях. Ему чтобы свой собственный хвост найти потребуется месяц времени и два десятка помощников. Вместо того чтобы попытаться разобраться в их языке, сразу поволок на пыточный стол, хотя изначально было видно – материал хрупкий и часу не продержится. Ладно, – чудовище замолчало и задумчиво уставилось в зияющий темный провал пещеры.

Слит и второй латунный монстр продолжили изучение карманов убитых людей, время от времени переругиваясь из-за какого-нибудь особо ценного трофея, вроде наручных часов Дэвидсона. Потом Слит издал торжествующий вопль.

– Командир! – заорал он потрясая над головой пистолетом Коули, – Клив! Смотри, еще один маленький арбалет!

Серебристый Клив рассеянно кивнул, все это время он молча смотрел в глубь уводящего в пещеру хода. Потом, не оборачиваясь, спросил:

– Тех пятерых обнаружил патруль Фрейра. Где? Далеко отсюда?

– Где-то пол-лиги в сторону Оплота, может меньше. А

что?

– Первоначальной рекогносцировкой местности тоже занимался Фрейр? Ты же тогда входил в его группу, ведь так? Как у него помечена эта пещера? Вы спускались в неё?

Слит даже открыл пасть, от удивления вывесив свой красный раздвоенный язык чуть ли не пояса.

– Не помню, вроде бы просто пещера... Командир Фрейр еще сказал, что там могут быть пещерные медведи... Или даже тролли... Короче, лучше туда не соваться.

Клив кивнул, – Я так и думал. Что-нибудь еще об этом месте известно?

– Не знаю... Вроде, местные говорили, там внизу есть озеро...

Покрытое серебряной чешуей чудовище долгое время не отвечало. Потом, не отрывая глаз от чернеющего перед ним провала, медленно проговорило,

– Думаю, это место нужно проверить более тщательно. Что-то подсказывает мне, здесь еще может скрываться немало интересного... Необходимо еще раз спуститься в эту пещеру и, на сей раз, пройти её до конца... До самого конца.